

*Е.Ю. Стабурова**

Термин *чжан* 章 в названиях буддистских сочинений: проблема жанровой принадлежности и перевода

АННОТАЦИЯ: В настоящей статье рассмотрен термин *чжан* как характеристика жанра буддистской литературы и его особенностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ключевые слова: *чжан*, Хуаянь, Фа Цзан, буддистская литература, жанры

Введение

В данном сообщении будет рассмотрен термин *чжан* 章 как особый жанр буддистской литературы с целью определения его жанровых характеристик и уточнения его перевода на русский язык. В этой связи будут выявлены атрибуты жанра, его исторические корни, значение для распространения буддистских идей; будут подвергнуты анализу и оценке имеющиеся на сегодняшний день варианты его перевода в работах российских исследователей буддизма и в небольшой степени — в англоязычной литературе. Постараемся также предложить и обосновать возможный вариант перевода термина.

Начиная эту работу, мы не ожидали, что придётся столкнуться с такими большими трудностями, абсолютно непропорциональными одному-единственному слову, которое к тому же всесторонне описано в массивных статьях китайских толковых словарей. К сожалению нам не встретилось ни одной работы, в которой данный термин рассматривался бы в интересующем нас ключе. Возможно, это объясняется тем, что произведения этого жанра перестали воспроизводиться после сунского времени, а термин *чжан* в сознании носителей китайского языка стал частью исторической традиции и не требовал особых

* Стабурова Елена Юрьевна, д.и.н., профессор, Рижский университет им. П. Страдыня, Рига, Латвия. [E-mail: elenastaburova@yandex.ru](mailto:elenastaburova@yandex.ru)

разъяснений. К тому же, с течением времени под влиянием языковых процессов он неоднократно подвергался переосмыслению, и благодаря семантическому разнообразию слова, успешно встраивался в новые смысловые ряды. Можно сказать, что в самом Китае понимание *чжан* как особого жанра во многом утрачено.

Исторический и типологический контексты произведений *чжан*

Буддистские произведения, которые имеют в своём названии слово *чжан*, создавались, в основном, в период правления династий Суй и особенно Тан. Это было связано не только с внутренней логикой развития китайского буддизма, но и с религиозной политикой правителей, которые ещё при суйском императоре Вэнь-ди начали принимать активное участие в жизни буддистских общин. Продолжившие этот курс танские императоры не только способствовали созданию буддистских монастырей, но и поощряли буддистских мыслителей на написание и распространение сочинений, разъяснявших идеи буддизма.

До наших дней дошло немало произведений, содержащих в своём названии слово *чжан*. Например, *Хуаянь цзинь шицзы чжан* 華嚴金飾子章 («Чжан о „золотом льве“ в Хуаянь») Фа Цзана 法藏 (см.: [17]). Можно назвать также приписываемое Фа Цзану сочинение *Хуаянь и шэн цзяо и фэнь ци чжан* 華嚴一乘教義分齊章 («Чжан о том, как Единая колесница – Хуаянь делит и объединяет идеи [разных] учений»), другое название этого же произведения *Хуаянь у цзяо чжан* 華嚴五教章 («Чжан о пяти учениях в Хуаянь») (см.: [13]), а также произведение Дэн Гуаня 澄觀 *Хуаянь-цзин ци чу цзяо хуй суншичжан* 華嚴經七處九會頌釋章 («Чжан, объясняющий гатху о восьми собраниях в семи местах из сутры Хуаянь») [2]. К этому же жанру относится и *Да шэн Фа юань и линь чжан* 大乘法苑義林章 («Чжан о лесе идей из Сада закона Большой колесницы»), автором которого был Куй Цзи 窺基 [5]. Автор суйского времени Хуэй Юань 慧遠, он же Юань Фаши 遠法師, считается автором сочинения *Да шэн и чжан* 大乘義章 («Чжан об идеях Большой колесницы») [18]. Танским временем датируется сочинение Чжи Яня 智嚴 *Хуаянь цзин нэй чжан мэнь дэн ца кун му чжан* 華嚴經內章門等雜孔目章 («Ворота в чжан по сутре Хуаянь из разряда чжанов в сборных каталогах») [19].

Для этой группы источников характерно то, что тексты были авторскими. С точки зрения содержания в них разъясняются теории буддистских школ или отдельные концепции. Объём текстов мог быть разным — от очень коротких и до весьма внушительных. Хотя произведения типа *чжан* не были прерогативой одного направления, тем не менее особенно много их создано мыслителями Хуаянь. Многие из текстов связаны с именем третьего патриарха Хуаянь —

Фа Цзана, он же Сянь Шоу 賢首, и его школы. Буддистские учёные сунского времени, внёсшие большой вклад в развитие и корректировку текстов периода династии Тан, сохраняли в названиях слово *чжан*, видимо, считая его важным элементом произведений.

Близкими к жанру *чжан* и совпадавшими с ним по отдельным характеристикам, были также другие жанры, в которых работали китайские теоретики буддизма танского времени. Наряду с *чжан*, «Словарь буддистских терминов» зафиксировал такие разновидности авторской буддистской литературы, как *вэнь-цзюй* 文句 (познаковый разбор фраз), *шу* 疏 (детализированное толкование), *шу-и* 述義 (пересказ идей), *цзи* 記 (записи) (тут и далее переводы названий жанров носят рабочий характер). На взгляд составителей словаря, все эти слова обозначали разные виды сочинений, смысл которых сводился к «объяснению или критике текста». При этом, как подчёркивалось в словаре, речь шла о работе с каноническими буддистскими книгами. Жанр *вэнь-цзюй*, по наблюдениям авторов словаря, в наибольшей степени, но не исключительно, был связан со школой Тяньтай, и особенно с разбором «Лотосовой сутры» [24, с. 153]. Что же касается *чжан*, то, как мы уже отмечали, к этому термину обращались в первую очередь сторонники Хуаянь. То есть, тот или иной термин, с помощью которого определялся жанр сочинения, зависел, видимо, не только от формальных особенностей текста, но и от принадлежности его к определённой буддистской школе.

Иначе классифицировали жанры последователи Хуаянь. Они выделяли семь видов письменной литературы: 1) *цзин* 經 (сутры), 2) *лунь* 論 (шастры), 3) *шу* 疏 (детализированное толкование), 4) *чжан* 章, 5) *чао* 鈔 (извлечения из текста), 6) *вэнь-да* 問答 (вопросы и ответы), 7) *цза-кунму* 雜孔目 (сборные каталоги). Они акцентировали то, что все жанры имеют дидактическую направленность, и то, что несмотря на различие формы, заключённые в них идеи были общими [19].

Нередко последователи и исследователи буддизма объединяют все «околосутровые» жанры под общим названием *чжан-шу* 章疏. Не стал в этом отношении исключением и авторитетный китайский буддолог Фан Литянь. Произведя классификацию распространявшихся в Китае буддистских сочинений, профессор Фан поставил на первое место по значению именно *чжан-шу* и только после этого расположил сутры и шастры. Он пишет о том, что наибольшее количество буддистских произведений Китая относится именно к этому роду литературы [12, с. 17]. Характеризуя произведения разряда *чжан-шу*, Фан Литянь отмечает, что буддистские учёные Китая с пиететом относились к индийской буддистской классике, внимательно её изучали, но в тоже время добавляли к ней свои пояснения, углубляли и расширяли буддистскую мысль. Кроме этого, буддистские

учёные приносили в свои работы традиционные для Китая формы комментирования классических книг. Они постепенно переходили на язык китайской классической учёности и использовали собственно китайские приёмы работы с текстом. Высказывавшиеся ими независимые философские суждения, приводили к китаизации буддизма [12, с. 17]. Эти выводы исследователя в полной мере проецируемы на произведения жанра *чжан*, который, как отмечено выше, входит составной частью в круг литературы, объединённой под именем *чжан-шу*. Все виды жанров китайской буддистской литературы, которые Фан Литянь обозначил общим именем *чжан-шу*, были текстологическими, разъясняющими.

Жанровые характеристики *чжан*

В чём состояли жанровые особенности собственно произведений *чжан*? Их, на наш взгляд, было две. Во-первых, обязательным требованием к этому жанру было наличие чёткой структуры. Семантической составляющей слова *чжан*, помимо прочего, было наличие структуры. Она входила в единое семантическое поле с хорошо известными значениями «глава, разделение на главы». Кстати, регулярность свойственна и самой графеме слова *чжан*.

Второе требование, предъявлявшееся к жанру *чжан*, была ясность и красота языкового оформления. Вот как это формулировал Фа Цзан: «Язык *чжан* можно сравнить с ходьбой, когда над тобой подняты солнце и луна» (*Чжан юй жуцзе жиюэ эр син е* 章語如揭日月而行也) [14]. Отчего такое большое внимание авторы произведений в жанре *чжан* уделяли языку? Потому что считалось, что «слова *чжан* создают Колесницу» (*чжан янь цзяньли шэн* 章言建立乘) [13].

В нашем распоряжении нет точных инструкций относительно того, каким должен был быть язык. Но представление об этом можно составить на основании отдельных замечаний буддистских авторов и комментаторов. Образцовыми текстами считались тексты Фа Цзана, поэтому они могут служить точкой отсчёта. «Великий учитель Сянь Шоу в создаваемых им письменных произведениях *чжан* был краток, но при этом конкретен; передавал суть, но при этом заботился о красоте» (*Сянь Шоу да ши, со чжи вэнь чжан, цзянь эр ю яо, цзин эр ю мэи* 贤首大师。所制文章。简而又要。精而又美) [13]. Из чего можно заключить, что язык произведений жанра *чжан* должен был быть кратким, конкретным, утончённым и раскрывающим суть вопроса.

Однако вопрос с произведениями Фа Цзана несколько запутан, потому что некоторые произведения, автором которых он считается, записаны после его смерти (например, «Золотой лев в Хуаянь»), а некоторые подверглись настолько серьёзным переработкам, что, по мнению позднейших издателей, мало что сумели сохранить из со-

вершенного языка третьего патриарха Хуаянь [13]. Поэтому трудно рассматривать как образец все работы жанра *чжан*, подписанные именем Фа Цзана.

Хотя из-за позднейших искажений структура дошедших до нашего времени танских *чжанов* не обладает единообразием, тем не менее, есть свидетельство, что изначально все *чжаны* делились на десять «ворот», которые в определённом порядке отворялись автором читателю по ходу повествования [16]. В этом смысле «Чжан о „золотом льве“ в Хуаянь» представляет собой классику жанра.

При написании *чжан* должно было соблюдаться чёткое правило: текст разбивался на синтагмы, каждая из которых состояла из четырёх знаков [13]. Примерами текста, записанного фразами из четырёх иероглифов, могут служить некоторые части «Чжана о „золотом льве“ в Хуаянь». Скажем, часть 7.8: *Шо цы шицзы / и бяо у мин / юй ци цзинь ти / цзюй чжанчжэньсин / ли шихэ лунь / куан а лай ши / линиэнчжэн цзе* 說此師子。以表無明。語其金體。具障真性。理事合論。況阿賴識。令生正解。(Говорят «то есть лев», / и демонстрируют отсутствие ясности. / Произносят «его золотое тело», / и освещают истинную природу. / Суждение, объединяющее *ли, ши,* / похоже на знание алаи — / побуждает живых правильно понимать)» [17, с. 65].

Это умение укладывать мысль в четыре иероглифа впоследствии было утрачено. Критикуя тексты, которые подверглись позднейшим обработкам, их издатели отмечали, что деятельность тех, кто работал над ними, «не похожа на ту дорогу, по которой постоянно шёл Сянь Шоу, разбивая в произведениях *чжан-шу* письменную речь на синтагмы» (*бу сы Сянь Шоу чан ту чжан шу вэнь янь цзюй доу* 不似賢首常途章疏文言句逗) [14].

Отзываясь об одном из сочинений жанра *чжан*, переработанном в сунское время, его издатели писали: «Язык текста вульгарный, синтагмы предложения беспорядочно перемешаны» (*вэньянь бэй чжо, цзюй доу цзалуань* 文言卑拙, 句逗杂乱) [14]. Очевидно, что язык такого текста не соответствовал критериям, предъявлявшимся к *чжан*.

Иными словами, к *чжан* как жанру буддистской литературы было два основных требования: 1) наличие определённой и чёткой структуры текста и 4-х частных фраз, 2) утончённый язык и ясное изложение, то есть, в самом названии жанра присутствовала идея его совершенства с точки зрения формы и языка. По сути, *чжан* в рассматриваемом нами случае означает ясно изложенное и чётко структурированное произведение. На то, что *чжан* мыслился не как литературное сочинение, а именно как *произведение*, указывают глаголы, употреблявшиеся вместе с *чжан*, со значением «создавать» (*чжи* 制, *чэн* 成). Сочинения пишут, а произведения не просто пишут,

но создают. Выверенность конструкций *чжан*, с точки зрения внешней структуры и внутренней мысли, позволяла говорить о том, что произведение этого типа именно создавалось как архитектурная конструкция, а не просто писалось.

Содержание такого произведения было подчинено сверхзадаче — указывать читателю путь к выходу из бренного мира. Со слов Фа Цзана, «в *чжан* обсуждаются вопросы о том, как, пребывая на земле, [двигаться в направлении будды]» (*чжан вэнь юнь хэ ди шан ся* 章问云何地上下) [15].

Существующие переводы слова *чжан* в названиях буддистских сочинений

Термин *чжан* как особый жанр буддистских сочинений представляет собой проблему для переводчиков. Даже авторы процитированного выше «Словаря буддистских терминов» оказались не готовы к переводу слова *чжан*, которое они зафиксировали в названиях сочинений китайских буддистов. На одной странице они переводят это слово как трактат [24, с. 53], на другой — как книги [24, с. 455]. Название одного китайского сочинения, содержащее это слово, переводят описательно, называя его просто «работой» [24, с. 119]. Растерянность демонстрируется ими в словарной статье о *чжан*, в которой, по сути, переписываются сведения из стандартного китайско-английского словаря: «*Чжан* — раздел, глава; законченный, элегантный; эссе, документ; правило, в соответствии с образцом» [24, с. 362]. Это перечисление означало отказ от перевода слова *чжан* как буддистского термина и перекладывание этой задачи на плечи пользователя словаря.

В русском языке нет единого варианта перевода термина *чжан*. В этом можно убедиться на примере того, как переводится наиболее известный в буддологическом научном пространстве России «Чжан о „золотом льве“ в Хуаянь» [17].

При переводе данной работы Фа Цзана на русский язык *чжан* передаётся разными словами. Л.Е. Янгутов в книге «Философское учение школы хуаянь» переводит его как «очерк» [22, с. 112]. В его же книге «Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма» по ходу изложения также используется слово «очерк» [21, с. 112], а в сносках — «трактат» [21, с. 142]. К.Ю. Солонин счёл нужным проигнорировать слово *чжан* в заглавии текста Фа Цзана, оставив лишь «Золотой Лев Хуаянь». [3, с. 343]. Е.Ф. Торчинов предлагал другой перевод названия — «Главы о золотом льве» [10, с. 352; 9, с. 468], иногда он переименовывал произведение в «Трактат о золотом льве» [11, с. 27]. Однако как «трактат» учёный переводил и другие виды сочинений, например, *лунь* 論 [11, с. 19], что обычно переводится как «шастры». Колебания в переводах термина *чжан*

даже в пределах одной работы свидетельствуют о том, что в российском китаеведении нет единого понимания того, что означает этот термин в названиях китайских буддистских сочинений.

Насколько имеющиеся варианты перевода жанра *чжан* на русский язык оправданны с точки зрения его формы, содержания, а также исторического и культурного контекстов терминов, которые призваны служить аналогами китайского слова? Например, слово «очерк». Словарное определение очерка, наиболее отвечающее содержанию «Золотого льва», гласит: «Изложение какого-либо вопроса, описание каких-либо материалов, дающее общее представление об описываемом» [6, с. 732]. Внимательно перечитав определение, можно заметить, что в «Золотом льве» не излагается какой-либо один вопрос, не даётся описание каких-либо материалов. Кроме того, очерку свойственна некоторая поверхностность. Всё это не согласуется с «Чжаном о „золотом льве“ в Хуаянь».

Что можно сказать о предложении переводить *чжан* применительно к «Золотому льву» как «главы»? Учитывая то, что одним из центральных значений слова *чжан* в современном языке является значение «глава», этот перевод мог бы считаться корректным. Возражение вызывает лишь то, что в самом тексте не используется слово *чжан* для маркировки отдельных частей. Каждая часть в начале обозначена порядковым номером, а завершается итоговым сообщением о том, какие из десяти ворот буддистского знания в ней представлены. И остаётся без ответа вопрос, почему автор «Золотого льва», который счёл наличие глав в своём сочинении настолько важным, что даже вынес термин главы в заголовок, в самом произведении обошёл этот термин стороной. Кроме того, другие тексты этого жанра, с которыми нам удалось ознакомиться, также не имеют разбивки на главы-*чжаны*. Проще говоря, возникают сомнения в том, что целое произведение следует переводить как главы, если в самом тексте этого произведения главы не предполагаются.

Термин «трактат» (англ. *treatise*) применительно к «Чжану о „золотом льве“ в Хуаянь» укоренился в европейских языках в 1960-е годы, после того, как текст был переведён на английский [23]. Термин, как мы видели выше, стал употребляться также и по-русски.

На первый взгляд он передаёт особенности жанра *чжан*. Одно из многих определений слова «трактат» таково: «Трактат (от лат. *tractatus* — рассмотрение), 1) научное сочинение, в котором рассматривается отдельный вопрос или проблема; рассуждение на специальную тему. 2) Международный договор (напр., Берлинский трактат)» [7, с. 1357]. Авторы современных словарей ещё добавляют, что сочинение может быть также религиозным. Так как речь совершенно оче-

видно не идёт о международном договоре, остаётся толкование слова под номером один.

Сразу же можно отметить, что само слово «трактат» культурно обусловлено — оно соотносится с той частью мира, которая в средние века и новое время пользовалась латинским языком. Ведь даже в России обращение к этому слову было весьма ограниченным. Несмотря на длительное бытование в русском языке, оно так и не стало до конца «своим». Поэтому, переводя название китайского литературного жанра *чжан* как «трактат», мы заведомо включаем его в чуждые ему, и далёкие как от Китая, так и от России, культурные рамки.

Есть ещё одна проблема в использовании слова «трактат» — проблема смысловых различий. Выше было отмечено, что помимо собственно жанра *чжан* имелись и другие, типологически близкие ему виды китайских буддистских сочинений. Если подходить к переводу этих терминов с формальными лекалами трактата, то каждый из них может быть подведён под это название. Иными словами, термин «трактат» как взятый напрокат чужой костюм не способствует проявлению индивидуальной сущности его носителя.

Кроме того, жанр трактата подразумевает рассуждение на специальную тему, а многочисленные жанры буддистских сочинений, и жанр *чжан* в их числе, предполагали объяснение или критику текста, причём буддистского. Рассуждение на заданную тему и работа с текстами не обязательно совпадают между собой по форме изложения и по содержанию. Кроме того, изысканность языка и чёткость структуры не являются непеременимыми условиями для текстов трактата. Трактат также не предполагает наличие такого формального, и в то же время содержательного элемента, как десять «ворот», которые призваны постепенно вводить читателя в мир будд. Вышеизложенные причины, на наш взгляд, заставляют сомневаться в том, что слово «трактат» адекватно раскрывает суть жанра *чжан*.

Учитывая, что адресатом «Золотого льва» была императрица, нами была сделана попытка обратиться к тому семантическому пласту слова *чжан*, который означает «доклад [вышестоящему]», ведь его текст докладывался непосредственно правительнице Китая [8]. Однако слово «доклад [императрице]» в данном контексте предполагало, что сочинение имеет исключительный характер, потому что трудно назвать подобное этому другое буддистское сочинение, которое бы было записано на основе лекций императрице. Между тем, мы не учли того обстоятельства, что буддистские сочинения танского времени довольно часто обозначались как *чжан*, и ни о какой жанровой эксклюзивности текста «Золотого льва» не может идти речи. А значит, что перевод названия «Золотого льва» с использованием слова «доклад» следует считать неудачным.

Реконструкция значения термина *чжан*

При переводе термина *чжан* как жанра надо принимать во внимание то, что буддисты танского времени подразумевали под ним **ясно изложенное и чётко структурированное произведение буддистского содержания, написанное высоким стилем и ритмизированным языком, разделявшимся на синтагмы по четыре знака в каждой, и имевшее целью указание пути входа в нирвану посредством последовательного раскрытия десяти «ворот» знания.** Соотнесение этого определения жанра с результатами семантического анализа слова *чжан*, а также с результатами поиска возможных вариантов бытования этого слова в близких контекстах могут стать основой для перевода названия жанра на русский язык.

В широком семантическом поле слова *чжан* 章 есть, на наш взгляд, две семы, удовлетворяющие определению рассматриваемого жанра: 1) порядок, система, строгая форма, и 2) ясный, блестящий [1, т. 2, с. 802, 803].

Для реконструкции значения *чжан* как буддистского жанра, и соответственно, для его перевода, из двух установленных сем («порядок» и «ясный») надо выбрать одну. Эту задача решается по аналогии.

Нам удалось выяснить, что *чжан* как вид буддистского сочинения в отдельных случаях соответствует санскритскому слову *vastu*. Так известное сочинение индийских грамматистов — слоговая азбука *Siddhavastu* записано по-китайски как *Ситаньчжан* 悉曇章 [24, с. 350]). Другим названием этого сочинения было *Brahmavastu*, которое по-китайски передавалось как *Фань чжан* 梵章 [24, с. 354].

Посмотрим, в какой семантической точке встречаются слова *чжан* и *vastu*. Оказывается, это значение «ясный». Оно, как мы уже видели, соотносимо со словом *чжан* и перекликается с такими значениями слова *vastu* как «рассвет, наступление дня, утро» [4, с. 572]. Этот вывод можно спроецировать на интересующий нас жанр.

Слабым местом для такого заключения по аналогии является то, что имеет место жанровое несовпадение между индийским и собственно китайскими источниками. С другой стороны, в пользу такого метода говорит то, что и первый, и второй случай ограничены рамками буддистской лексики, кроме этого, важен также временной момент: в обоих случаях речь идёт о танском и околотанском времени.

Хотя значение «ясный» в слове *чжан* не сразу обнаруживается в море его смыслов, тем не менее, нельзя сказать, что оно маргинально. Издревле в китайских книгах графема *чжан* 章 описывалась как производная от похожего знака (и омофона) *чжан* 彰 со значениями «блестящий, ясный, светлый, делать ясным» и пр. [1, т. 3, с. 365] Кроме того, употребление *чжан* 章 в смысле «ясного» зафиксировано также в классической литературе, например, в «Веснах и осенях г-на

Цзо» в главе *Сян-гун* есть фраза *шан фа у чжан* 賞罰無章 («нет ясности в наградах и наказаниях») [20], для прочтения которой старинные комментаторы встречающееся там слово *чжан* 章 предлагают толковать как *мин* 明. А мин это слово, у которого «светлый, ясный» являются доминирующими значениями.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, переводя на русский язык жанр буддистской литературы *чжан*, надо прежде всего ориентироваться на семантику ясного и соответственно из этого семантического поля подбирать подходящее русское название. Думается, что заявленному условию может соответствовать немало слов и в их числе отглагольные существительные типа «объяснение, разъяснение». В этом случае, например, полный перевод названия произведения Фа Цзана «Золотой лев» будет называться по-русски «Разъяснение о „золотом льве“ в Хуаянь».

Хотя возможно и иное решение: оставлять непереводаемым слово *чжан* как обозначение специфического жанра китайской буддистской литературы. Прецеденты такого рода уже имеются — достаточно вспомнить о жанре *бяньвэнь*, который в русском тексте уже не требует особого перевода.

Заключение

Из вышеизложенного следует, что:

- 1) *чжан* — представляет собой один из многих жанров разъяснительной литературы, создававшейся китайскими толкователями буддистских сутр;
- 2) жанр *чжан* характерен для танского времени, и особенно — для Фа Цзана и связанной с его именем школы Хуаянь;
- 3) термин *чжан* в названиях китайской буддистской литературы по-русски может переводиться разными производными словами от слова «ясный»;
- 4) *чжан* как особый вид буддистской литературы обладает набором определённых жанровых характеристик: чёткая структура текста, стержнем которой были десять ворот буддистского знания; утончённый язык в форме четырёхчастных фраз; логическое развитие сюжета, основывающееся на взаимосвязанности и взаимной обусловленности предыдущей и последующей мысли;
- 5) дошедшие до нашего времени образцы произведений в стиле *чжан* частично или даже полностью утратили свойства жанра; процесс по стиранию их жанровых особенностей активно шёл уже в сунское время.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь. Москва: «Наука» ГРВЛ, 1983. Т. 2-4.

2. Дэн Гуань 澄观. Хуаяньцзин ци чу цзю хуй суншичжан 华严经七处九会颂释章 (Чжан, объясняющий гатху о восьми собраниях в семи местах из сутры Хуаянь). URL: <http://wenku.baidu.com/view/f286b2274b35eefdc8d3335c.html>
3. Золотой Лев Хуаянь / Пер. К.Ю. Солонин // Религии Китая. Хрестоматия / Редактор-составитель Е.А. Торчинов. Санкт-Петербург: Евразия, 2001. С. 366–374.
4. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. Москва: Издательство «Русский язык», 1978.
5. [Куй Цзи 窥基]. Да шэн фа юань и линь чжан 大乘法苑义林章 (Чжан о лесе идей из Сада Закона Большой колесницы). URL: <http://www.xuefo.net/jingzang/dzz/15-zhuzong/45/1861.htm> [2014-10-17]
6. Словарь русского языка. М.: Издательство «Русский язык», 1982. Т. 2.
7. Советский энциклопедический словарь. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1980.
8. Стабурова Е.Ю. Доклад о золотом льве Фа Цзана: проблемы перевода и концепция взаимности // XXXIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Москва: Издательская фирма «Восточная литература», 2004. С. 146–152.
9. Торчинов Е.А. Фа-цзан // Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах. Т. 1: Философия. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 468–469.
10. Торчинов Е.А. Фацзан // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Москва: «Мысль», 1994. С. 351, 352.
11. [Торчинов Е.А.] Философия китайского буддизма. С.-Петербург: Издательство «Азбука классика», 2001.
12. Фан Литянь 方立天. Чжунго фоцзяо чжэсюэ яои 中国佛教哲学要义 (Важнейшие идеи философии китайского буддизма). Пекин: Чжунго Жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2003. Т. 1.
13. [Фа Цзан 法藏.] У цзяо чжан тунлу цзи цзюань ди и чжи цзюань ди ши: цзюань ди и 五教章通路记卷第一至卷第十: 卷第一 (Запись, прокладывающая путь к чжану о пяти учениях, с 1-го по 10-й цзюани: 1-й цзюань). Сямэнь: Нань Путо сы 南普陀寺, 2011. URL: <http://www.nanputuo.com/nptlib/html/201102/2216280573499.html> [2014-10-17].
14. [Фа Цзан 法藏.] У цзяо чжан тунлу цзи цзюань ди и чжи цзюань ди ши: цзюань ди лю 五教章通路记卷第一至卷第十: 卷第六 (Запись, прокладывающая путь к чжану о пяти учениях, с 1-го по 10-й цзюани: 6-й цзюань). Сямэнь: Нань Путо сы 南普陀寺, 2011. URL: <http://www.nanputuo.com/nptlib/html/201102/2216280573499.html> [2014-10-17].
15. [Фа Цзан 法藏.] У цзяо чжан тунлу цзи цзюань ди сышиичжи цзюань ди ушиэр: цзюань ди сышиба 五教章通路记卷第四十一至卷第五十二: 卷第四十八 (Запись, прокладывающая путь к чжану о пяти учениях, с 11-го по 52-й цзюань: 48-й цзюань). Сямэнь: Нань Путо сы 南普陀寺, 2011. URL: <http://www.nanputuo.com/nptlib/html/201102/2309291173499.html> [2014-10-17].
16. [Фа Цзан 法藏.] У цзяо чжан тунлу цзи цзюань ди сышии чжи ди ушиэр: цзюань ди сышисань 五教章通路记卷第四十一至卷第五十二: 卷第四十三 (Запись, прокладывающая путь к чжану о пяти учениях, с 41-го по

52-й цзюани: 43-й цзюань). Сямэнь: Нань Путо сы 南普陀寺, 2011. URL: <http://www.nanputuo.com/nptlib/html/201102/2309291173499.html> [2014-10-17].

17. *Фа Цзан* 法藏. Хуаянь цзинь шицзы *чжан* цзяо ши 華嚴金師子章校釋 (Чжан о «золотом льве» в Хуаянь, с замечаниями и пояснениями) / Редактор и составитель комментариев *Фан Литянь* 方立天. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубань, 1996.

18. *Хуэй Юань* 慧远. Да чэн и чжан 大乘义章 (Чжан об идеях Большой колесницы). Сямэнь: Нань Путо сы 南普陀寺, 2011. URL: <http://www.nanputuo.com/nptlib/html/200911/1314522773499.html> [2014-10-17].

19. *Чжи Янь* 智严. Хуаянь цзиннэй чжан мэнь дэн ца кунмучжан 华严经内章门等杂孔目章. 大正藏第 45 册 No. 1870 (Ворота в *чжан* по сутре Хуаянь из разряда чжанов в сборных каталогах. Хранилище Тайсё, том 45, № 1870). Ухань: Ляньхуа сы 武汉: 莲华寺, 2012. URL: <http://www.whlhs.org/html10/lh10070104.html> [2014-10-17].

20. Чуньцю Цзо-шичжуань. Сян-гун 春秋左氏传. 襄公 («Вёсны и осени г-на Цзо». Глава *Сян-гун*). URL: <http://www.guoxue.com/jinbu/13jing/cqzz/cqzz009.htm> [2014-08-17].

21. *Янгутов Л.Е.* Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск, 1995.

22. *Янгутов Л.Е.* Философское учение школы хуаянь. Новосибирск: «Наука», 1982.

23. [*Fa Zang.*] A Treatise of the Golden Lion // A Source Book in Chinese Philosophy / Translated and Compiled by *Wing Tsit Chan*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1973 (Fourth Printing).

24. *Soothill W.Ed.* A Dictionary of Chinese Buddhist Terms / *L. Hodous*, ed. of orig. print version; *Ch. Muller*, ed. digitized version. URL: <http://www.hm.tygp.jp/~acmuller/soothill/soothill-hodous.html> [2014-10-04].

*Ye. Yu. Staburova**

**Term *zhang* 章 in titles of Buddhist compositions:
problem of genre identification and translation**

ABSTRACT

The paper deals with the term *zhang* as a feature of Buddhist literature composition, its meaning and the ways to translate in other languages.

KEYWORDS

Key words: *zhang*, Huayan, *Fa Zang*, Buddhist literature, genres.

* Staburova Yelena Yuryevna, Dr. Habil., Professor of Rīga Stradiņš University, Latvia. E-mail: elenastaburova@yandex.ru